

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карнеева Родиона Рафаэльевича на тему «Проблема пересборки субъекта как способ его реконцептуализации», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1. **Онтология и теория познания**

Пересмотр классического новоевропейского понимания субъекта, берущего начало в рационализме Декарта и завершающегося в субъекте-субстанции Гегеля, стал одним из ключевых условий развития и трансформации философского мышления последних двух столетий. Декомпозиция субъекта в фундаментальной онтологии Хайдеггера и различных течениях эпохи модерна, таких как структурализм и аналитическая философия, поставила весьма актуальную для онтологии и теории познания проблему поиска возможностей реконцептуализации субъекта, его пересборки.

В диссертации Р.Р. Карнеева предпринимается попытка «рассмотреть проблему реконструкции изменений, происходящих с современными концептуализациями субъекта, в ситуации реконцептуализации субъекта» (с.10). Все это свидетельствует об актуальности выбранной автором темы исследования. В этом контексте обращение диссертанта к выявлению особенностей современных концептуализаций субъекта в работах Алена Бадью, Жана-Люка Мариона, Квентина Мейясу выглядит вполне обоснованным и перспективным, а выбранная диссертантом тема представляет актуальный интерес для исследователей в области современной онтологии и теории познания.

Оригинальность и самостоятельность авторского подхода прежде всего состоит в анализе различных проектов полагания субъекта в современной философии сквозь призму авторской идеи реконцептуализации субъекта. В этом плане достаточно удачно выглядит избранная автором логическая

структура исследования: от презентации проблемы субъекта в классической и неклассической философии в первой главе работы, до рассмотрения трансформации (реконцептуализации) в трактовке субъекта в различных направлениях современной философии во второй и третьей главах.

Весьма оригинальным по своей структуре и содержанию является Заключение диссертационного исследования, где вместо привычного подведения итогов исследования дается обширный обзор проделанной работы (страницы 202-222). На первый взгляд могло бы показаться, что демонстрируя разные формы реконцептуализации субъекта, автор избегает делать какие-либо выводы о сходстве и различии итогового содержания этих концепций. Однако это сознательный прием автора, опирающийся на весьма продуманную методологию. Дело в том, что Р.Р. Карнеев методологически правильно рассматривает ситуацию современной философии, в отличие от философии классической и неклассической, как перманентно незавершенный проект. Когда «полнота и завершенность какой бы то ни было системы не является основной и высшей ценностью, к которой, в идеале, нужно стремиться» (с.54).

Следует отметить, соответствие заглавия диссертации содержанию работы, корректность плана исследования и высокое качество работы с источниками, что, наряду с глубокой обработкой материала, придает диссертационному исследованию дополнительную широту охвата проблем и научную основательность.

Новизна диссертационного исследования Р.Р. Карнеева состоит, на наш взгляд, в соединении двух моментов, диалектической по своему духу триады концептуализации, деконцептуализации и реконцептуализации классического субъекта с методологией структурного анализа пересборки этого субъекта (здесь автор опирается в первую очередь на генетический метод Фуко и топологию Лакана, очень хорошим и весьма новаторским обсуждением которой, применительно к реконцептуализации субъекта, и завершается текст диссертации). Тезис о том, что «как раз-таки топология и

является единственным способом представления и репрезентации субъекта современного проекта реконцептуализации субъекта» (страница 197) вполне заслуживал бы внесения в раздел научной новизны исследования во Введении диссертации.

Цель и задачи исследования, определяющие структуру диссертационной работы, равно как и применяемая автором методология, являются хорошо обоснованными. Авторские размышления на протяжении всего текста диссертации, в том числе при анализе сложнейших концепций событийной онтологии Алена Бадью и векторного субъекта Квентина Мейясу углубляют контекст рассмотрения исследуемой проблематики и соответствуют строгим критериям логичности изложения и аргументации.

Все положения, вынесенные на защиту, обладают безусловной научной новизной, и достаточно обосновываются автором.

В работе показана широкая эрудиция и профессиональное оперирование значительным объемом материала отечественной (172 источника) и зарубежной литературы (33 источника), что позволило автору провести глубокий анализ и сформулировать положения, подкрепленные существующими в современной онтологии и теории познания подходами и принципами.

В целом, диссертация Р.Р. Карнеева – это оригинальное, самостоятельное, хорошо аргументированное, законченное исследование, обладающее высокой степенью актуальности, профессионализма и научной новизны, в котором автор обнаруживает несомненную творческую одаренность, философскую эрудицию, широту взглядов, способность к точному и глубокому анализу.

В то же время ряд авторских позиций могут быть подвергнуты критике, что весьма полезно для развития научной дискуссии по обозначенному автором спектру проблем.

Итак, что касается замечаний к работе, хотелось бы остановиться на четырех.

1. В первом положении, выносимом на защиту диссертант утверждает, что «Тенденция в современной философии на возвращение к концепту субъекта может быть названа «реконцептуализацией», в рамках которой продолжать линию деконцептуализации субъекта не представляется возможным, поскольку последовательно проведенная линия деконцептуализации приводит к невозможности вменения ответственности субъекту» (страница 16). Возникает резонный вопрос к диссертанту, относится ли невозможность продолжать линию деконцептуализации субъекта и к объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана?

2. В четвертом положении, выносимом на защиту, мы читаем «Возникновение субъекта рассматривается как Событие – спонтанный разрыв порядка сборки, в результате которого субъект становится субъектом, т.е. актором, способным к самостоятельному действию и принимающим на себя ответственность». Здесь возникает вопрос, как связано возникновение субъекта с его становлением? Поясню, если субъект возникает, то до События этого возникновения его нет, но далее говорится, что «субъект становится субъектом», то есть субъект уже есть, и затем он снова каким-то образом становится субъектом? Тогда это требует указания определенной телеологии субъекта. Либо же субъект, который уже есть, и субъект, которым он становится, понимаются в данном положении в разных смыслах. Но тогда на это тоже следовало бы указать.

3. Анализируя деконцептуализацию субъекта в неклассической философии в первой главе работы автор во многом опирается позиции критики субъекта в структурализме. Так, в качестве примеров деконцептуализации он приводит «фукольдианские концепции дисциплинарной власти и смерти человека, бартовскую концепцию смерти автора» (с.46). Было бы интересным узнать позицию автора относительно деконструктивистских стратегий реконцептуализации субъекта, в частности, «призрачного» субъекта в позднем проекте призракологии Жака Деррида.

Существует ли различие между призрачными субъектами призракологии Деррида и дивинологии Мейясу?

4. В девятом параграфе, завершающем вторую главу диссертации, озаглавленном «Пост (ин)гуманизм» (страницы 127-146) автор рассматривает две концепции преодоления классического гуманизма, ингуманизм Р.Негарестани и постгуманизм Р.Брайдогги. Подводя итоги этого рассмотрения в Заключение диссертации, автор утверждает, что «С развитием науки и современных технологий происходит и изменение человеческой субъектности – человек как субъект может пересобираться за счёт разного рода имплантов, операций, программ, то есть «не-человеческих» элементов, которые формируют и в каком-то смысле предопределяют дальнейшую жизнь пересобранного субъекта» (страница 216). Утверждение, на наш взгляд, по меньшей мере сомнительное, поскольку вполне можно представить себе наличие подобных телесных изменений (имплантов, операций и т.д.) и без какой-либо пересборки гносеологического субъекта.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.1. Онтология и теория познания (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

